

„Я УБЕЖДЕН: ЧАЭС ДОЛЖНА РАБОТАТЬ“

Мы подробно рассказывали о состоявшемся в Киеве симпозиуме «Чернобыльская АЭС: научно-технические, экономические и социальные последствия политических решений». На первом пленарном заседании председательствовал президент международной организации Союз «Чернобыль», народный депутат Украины Владимир ШОВКОШИТНЫЙ. Пользуясь, так сказать, правом председателя, он решил сразу определить свою позицию по обсуждаемому вопросу.

— На Чернобыльской АЭС я провел свои лучшие годы. С 1978 по 1987 здесь работал, в Припяти родились двое моих сыновей. Вообще все, что бывает у человека хорошего в молодости, было здесь — в Припяти, на ЧАЭС.

Хочу сказать, что решения, которые принимались по закрытию Чернобыльской АЭС, принимались в другое время и в другой стране. В феврале 1990 года, еще до нашего созыва, парламент проголосовал за закрытие станции в 1995 году, затем уже наш состав принял мораторий на развитие атомной энергетики. И затем, после памятного пожара 11 октября 1991 года, на сессии после недельного обсуждения было принято решение об остановке ЧАЭС к концу 1993 года.

На мой взгляд, сегодня на станции сложилась такая обстановка, персонал достиг такого уровня ведения работ, проведено такое количество мероприятий по повышению безопасности эксплуатации, что мне кажется нецелесообразным останавливать в этом году нормально работающую станцию, имеющую определенный запас свежего топлива. Это, подчеркиваю, мое личное мнение.

Абсолютно искренне говорю: на слушаниях этого вопроса в парламенте я буду выступать со своим мнением. Буду выступать и на совместном заседании двух комиссий — по вопросам Чернобыльской катастрофы, которую возглавляет Яворивский, а я являюсь ее секретарем, и комиссии по вопросам развития базовых отраслей народного хозяйства, которая настроена на снятие моратория на развитие атомной промышленности и продолжения работы Чернобыльской АЭС.

Я знаю, что своей позицией в нашей комиссии я буду в меньшинстве. У нас в составе сегодня четырнадцать человек и все они представляют пострадавшие регионы. Избратели их, наверное, настроены на закрытие станции. Но я буду делать все, что в моих силах. Попробую переговорить с Яворивским о том, что я здесь увидел, попробую его переубедить. Хоть он уже и сказал свое слово, может быть, удастся его заставить не настаивать так уж категорично. Постараюсь оз-

накопить со своей информацией максимально большее число депутатов еще до слушания вопроса.

Повторяю, как бы ни сложилось мое будущее, я буду выступать со своим мнением, так как убежден, что Чернобыльская АЭС должна работать. Хочу быть честным перед самим собой, перед работающими на ЧАЭС, перед теми, кто,



бросив насиженные места, связал свою жизнь и судьбу с этой станцией...

Кстати говоря, незадолго до симпозиума Владимир Шовкошитный снова побывал на опальной станции. По предложению генерального директора Николая Сорокина он выступил перед руководителями цехов и отделов. Он высказал примерно те же мысли, которые затем прозвучали в его выступлении на симпозиуме, а также, в частности, сказал:

— Каждый раз, приезжая на станцию, я испытываю странное чувство: раньше я здесь работал, а теперь приходится приезжать сюда для проверки хода выполнения постановления Верховного Совета о закрытии Чернобыльской атомной станции. Но сейчас я приехал сюда не по поручению комиссии, а по своему желанию посмотреть, на месте разобраться и решить, как мне, как депутату парламента, голосовать, как выступить при обсуждении этого вопроса.

Сейчас эксперты собирают информацию о работе Чернобыльской АЭС, о ее состоянии. И я ее собираю. Вера я прошел по станции один, просил, чтобы не было никаких сопровождающих начальственных лиц. Посмотрел своими глазами, поговорил со многими людьми, был на БЦУ, в химцехе, в турбинном, в ЦЦР и так далее. Я убежден, что коллектив ЧАЭС способен

эксплуатировать станцию в безаварийном режиме. По уровню безопасности это уже не станция 1986 года. Это даже не станция 1991 года, какой она была, на момент принятия решения о выводе из эксплуатации. Это не та станция, которая была на момент аварии на ЛАЭС. Здесь уже заменены все ЗРК. Кстати, на Курской и Смоленской АЭС это еще только будут делать в нынешнем году. Поэтому я сейчас собираю материалы и попросил генерального директора помочь мне в этом.

Я понимаю, что мое мнение непопулярно, как политику оно мне дивидендов не прибавит. Но я убежден, и после этого посещения станции мое убеждение окрепло: сегодня Украине выгодно, чтобы

станции в период казачества.

Благодаря мораторию не ввели в эксплуатацию Крымскую АЭС, что тоже положительно. Крымский полуостров уникален и кому бы он ни принадлежал — он принадлежит человечеству и должен быть сохранен. Но у моратория есть и отрицательные стороны: отток желающих идти в атомную энергетику, отсутствие уверенности в завтрашнем дне у специалистов.

Правительство Украины за снятие моратория, две комиссии тоже. Но тут вступают в действие региональные интересы. Я зондировал почву у запорожцев и ровенчан. Скорее всего в массе своей эти делегации, а это по 20 — 25 депутатов от каждой области, будут голосовать против снятия моратория. Но я думаю, что хоть и не большинством, но мораторий снят будет.

Что касается нашей станции, то симптоматично выступление парламентария из Луганска с критикой в адрес Чернобыльской комиссии за то, что решение об останове в 1993 году принято, но не проводятся слушания о ходе подготовки к этому. И это после того, как вместе с Н. М. Сорокиным мы уже две недели занимались вопросами энергетике по тепловыделению атомной станции. Это последнее заседание у вице-премьера Иоффе было посвящено атомной станции.

Во всяком случае хотелось бы получить хотя бы компромиссное решение. Скажем, с выводом первого блока к лету следующего года, а третий оставить в работе, снять мораторий с развития атомной энергетики. Персонал тогда можно будет переводить на другие станции.

Я знаю цену персоналу станции, знаю, во что обходится подготовка специалиста-атомщика. Поэтому я утверждаю, что персонал надо сохранить максимально.

Сейчас предложена программа по переквалификации наших специалистов во Франции с использованием их преподавателей и подготовки наших. У них переквалифицируется ежегодно примерно 35 тысяч человек, например, при закрытии шахт.

Не могу сказать, какое будет принято решение, но оно будет принято на летней сессии, которая продлится до 20 июля. Убежден, что ни персонал станции, ни Славутич не будут брошены на произвол судьбы. И надо сделать все для того, чтобы станция работала максимально возможный срок.

* * *

На снимке: жилые кварталы г. Славутича.

Фото Владимира САВРАНА.